УДК 316

В. А. Зенькович, доцент, канд. юрид. наук

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

The article reviews the current legislation provides for administrative responsibility of the parents or persons in their stead, for failure to comply with obligations under the discourtesy children. In the study the most pressing social, psychological and legal aspects of public policy in the field of childhood and parental rights. In the article discussed ways to improve legislation to protect the rights of the child, given the comparative analysis of the relevant legal provisions in the legislation of different countries.

Введение. В последние годы в Республике Беларусь отмечается тревожная статистика роста потребления алкогольных напитков на душу населения и соответственно возрастающее количество неблагополучных семей, а также совершаемых в быту правонарушений [1]. Поэтому наш законодатель постоянно предпринимает меры по совершенствованию правовой защиты от различных противоправных посягательств, совершаемых членами неблагополучных семей и особенно несовершеннолетними [2], [3].

Основная часть. В новом Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) за некоторые виды правонарушений снижена возрастная планка наступления ответственности с шестнадцати до четырнадцати лет [3, с. 59]. Кроме того, статьей 9.4 КоАП предусмотрена административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за невыполнение обязанностей по воспитанию детей. Вместо ранее существовавших в статье 162 КоАП 1984 г. четырех самостоятельных составов административных правонарушений [4, с. 123], в статье 9.4 КоАП их имеется только два, но с более жесткими санкциями.

Так, часть первая этой статьи предусматривает взыскание в виде предупреждения или штрафа до десяти базовых величин вышеуказанным субъектам за «...невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, повлекшее совершение несовершеннолетним в возрасте до шестнадцати лет деяния, содержащего признаки административного правонарушения, либо преступления, административная или уголовная ответственность за которые наступает после достижения этого возраста». Часть вторая этой статьи предусматривает ответственность родителей или лиц, их заменяющих, в виде штрафа от десяти до двадцати базовых величин за «…то же деяние, совершенное их детьми повторно в течение одного года после наложения на родителей или лиц, их заменяющих, административного взыскания за такое же нарушение» [3, с. 78–79].

Кроме того, для лица, привлеченного к административной ответственности, в соответствии с требованиями статьи 2.8 КоАП наступают определенные правовые последствия: состояние административной наказанности. Некоторые ученые-административисты называют его состоянием порицаемости (судимости) [5, с. 203], которое длится «…в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания…», после чего «…физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию» [3, с. 55].

Надо полагать, что законодатель, устанавливая статьей 2.8. КоАП один год пребывания правонарушителя в состоянии административной наказанности после окончания исполнения взыскания, тем самым предоставляет ему возможность применить все свои субъективные возможности для быстрейшего ее «погашения».

Кратчайший путь для этого – как можно быстрее исполнить наложенное взыскание и далее в течение одного года не совершать аналогичных (однородных) или других административных правонарушений. Эти действия в комплексе ускоряют наступление срока, с которого лицо будет считаться «…не подвергавшимся административному взысканию» [3, с. 55].

Таким образом, изложенная в такой редакции статья 2.8 КоАП преследует, на мой взгляд, несколько целей. Во-первых, она рекомендует правонарушителю исполнить наложенное административное взыскание. Во-вторых, она гарантирует ему, что его правомерное поведение в течение одного года после окончания исполнения наложенного административного взыскания позволит ему перейти из состояния «административной наказанности» в состояние «...не подвергавшимся административному взысканию».

Однако проведенный сравнительный анализ содержания диспозиций части первой статьи 9.4 КоАП с частью второй этой статьи и с требованиями вышеуказанной статьи 2.8 КоАП выявил отсутствие единообразного подхода в части распространения ее требований на установление начала отсчета срока состояния административной наказанности.

Так, привлечь лицо, находящееся в состояния административной наказанности к ответственности по части второй этой статьи возможно только в течение одного года после наложения административного взыскания за правонарушение, предусмотренное частью первой статьи 9.4 КоАП.

Повторное совершение аналогичного правонарушения лицом, находящимся фактически в состоянии административной наказанности, по истечении одного года после наложения административного взыскания на квалификацию никакого значения не имеет. Правонарушитель будет нести ответственность опять по части первой статьи 9.4 КоАП.

Вышесказанное позволяет отметить, что действие статьи 2.8 КоАП на части первую и вторую статьи 9.4 КоАП распространяется не в полной мере ввиду особой редакции ее части второй, в которой не предусмотрено время, необходимое для исполнения наложенного взыскания.

Таким образом, на мой взгляд, выявляется противоречие в реализации правил построения Кодекса, согласно которым требование статьи 2.8 КоАП, находящейся в Общей части кодекса, должно распространяться на части первую и вторую статьи 9.4 КоАП, расположенные в его Особенной части [6, с. 46].

Однако требование статьи 2.8 КоАП не было выполнено в полном объеме, поэтому и правоприменительная деятельность имеет определенные недостатки. Это видно из следующего примера. Так, лицо, привлеченное к административной ответственности в виде штрафа по части первой статьи 9.4 КоАП, в соответствии с частью второй статьи 14.7 Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) выплатило его через шесть месяцев после его наложения [3, с. 414]. Таким образом, в соответствии со статьей 2.8 КоАП родитель или лицо, его заменяющее, будет находиться в состоянии административной наказанности еще в течение одного года после окончания исполнения наложенного взыскания. В этот период времени правонарушитель, вставший на путь исправления, будет вынужден постоянно вести воспитательную работу со своим несовершеннолетним ребенком, чтобы последний не совершил до истечения указанного выше периода времени нового административного правонарушения. И только в таком случае родитель или лицо, его заменяющее, опять получает статус лица, не подвергавшегося административному взысканию. Если же субъект правонарушения не исполнил наложенное взыскание, то его статус наказанного также соответственно продлевается со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако, как мы уже ранее отмечали, законодатель не перенес дословно из статьи 2.8 КоАП словосочетание «…в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания…» в часть вторую статьи 9.4 КоАП, а изложил ее, напомню, в следующей редакции: «То же деяние, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение» [3, с. 79].

Поэтому такая формулировка диспозиции части второй статьи 9.4 КоАП сокращает возможность привлечения правонарушителя к более строгой ответственности, предусмотренной за рецидив, ровно на период, необходимый для исполнения административного взыскания, наложенного по части первой этой статьи. А он, согласно статьям 12.4, 12.7, 14.7, 15.3 ПИКоАП, может длиться более семи месяцев [3, с. 405]. Соответственно на такой период времени сокращается и превентивное действие этой статьи.

Следовательно, можно констатировать, что не перенесение в диспозицию части второй статьи 9.4 КоАП из статьи 2.8 КоАП словосочетания «…со дня окончания исполнения административного взыскания», охватывающего, между прочим, целый четвертый раздел административно-деликтного процесса «Исполнение административного взыскания» [3, с. 412], повлияло и на ее цели.

Так, на вопрос, стимулирует ли правонарушителя такая редакция части второй этой статьи исполнить как можно быстрее наложенный административный штраф за деяние, предусмотренное частью первой данной статьи, ответить утвердительно довольно проблематично.

Ведь действующая в такой редакции часть вторая статьи 9.4 КоАП, согласитесь, наоборот, сокращает для лица, находящегося в состоянии административной наказанности, время привлечения его к более суровому административному взысканию в случае рецидива правонарушения ровно на период, который, как мы уже отмечали, может быть не менее семи месяцев.

Это видно из следующего примера. Так, лицо, не вставшее на путь исправления и не исполнившее наложенное административное взыскание, совершило повторно аналогичное правонарушение через месяц по истечении года после наложения административного взыскания. В соответствии с частью второй статьи 9.4 КоАП правонарушитель будет нести ответственность опять по части первой этой статьи с более мягкими санкциями.

Хотя фактически в этот период времени, в соответствии с требованиями статьи 2.8 КоАП, это лицо должно находиться в состоянии административной наказанности и действия родителя или лица, его заменяющего, было бы логично квалифицировать как рецидив по части второй статьи 9.4 КоАП.

Сложилась противоречивая ситуация в правотворческой деятельности: требование статьи 2.8 КоАП, расположенной в Общей части Кодекса, проигнорировано законодателем и только частично включено в часть вторую статьи 9.4 КоАП.

Кроме того, вышеизложенное, на мой взгляд, свидетельствует также о том, что данная редакция части второй статьи 9.4 КоАП сказывается на выполнении в полном объеме функции пре-

дупреждения административных правонарушений, как того требует часть вторая статьи 1.2 КоАП [3, с. 49].

Предполагаю также, что такая редакция части второй статьи 9.4 КоАП в некоторой степени устраивает и правоприменителя. Так, в случае рецидива аналогичного правонарушения лицом, находящимся в состоянии административной наказанности, правоприменителю для квалификации противоправных деяний следует руководствоваться датой наложения на правонарушителя взыскания, а не датой его исполнения. Правоприменители согласятся, что такое требование значительно легче исполнить, так как имеющиеся информационные учеты всегда содержат информацию о дате наложения административного взыскания и не всегда – о дате его исполнения.

Кроме того, такая редакция части второй статьи 9.4 КоАП позволяет искусственно сокращать количество правонарушений фактически относящихся, в соответствии с требованиями статьи 2.8 КоАП, к категории «совершенные повторно», так как совершены лицами не вставшими на путь исправления и находившимися в состоянии административной наказанности. Это в некоторой степени позволяет правоприменителю создать более радужную статистическую «картинку» в сфере борьбы с такими правонарушениями, совершаемыми родителями или лицами, их заменяющими.

Заключение. По этой причине, не претендуя на бесспорность, в целях устранения существующего, на мой взгляд, противоречия было бы целесообразно законодателю перенести дословно из статьи 2.8 КоАП словосочетание «…в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания…» в часть вторую статьи 9.4 КоАП, изложив ее в следующей редакции: «То же деяние, совершенное повторно в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания за такое же нарушение».

На мой взгляд, изложенная в такой редакции статья, во-первых, устранила бы имеющееся противоречие и позволила бы правоприменителю квалифицировать вышеуказанные действия по части второй этой статьи с санкцией уже от десяти до двадцати базовых величин, что более соответствовало бы соразмерности наказания за содеянный рецидив лицом, не вставшим на путь исправления.

Во-вторых, такая редакция статьи стимулировала бы физическое лицо, привлеченное ранее к административной ответственности по части первой статьи 9.4 КоАП, как можно быстрее исполнить наложенное административное взыскание и не совершать повторно других правонарушений, чтобы через год считаться лицом, «…не подвергавшимся административному взысканию».

И, в-третьих, правоприменитель имел бы более реальную статистику совершенных повторно аналогичных правонарушений в данной сфере, что позволило бы ему своевременно и адекватно на это реагировать.

Литература

1. Юрьева, Т. Правительство предлагает поощрять тех, кто помогает бороться с пьянством / Т. Юрьева. – Знамя юности. – 20–26 февраля 2009 г. – С. 2.
2. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 ноября 2006 г., № 18 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 198.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Минск: Нац. центр правовой информации, 2007.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Минск: Амалфея, 2006.
5. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть / А. Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2004.
6. Крамник, А. Н. Курс административного права Республики Беларусь / А. Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2002.